

О водном мире в представлениях и обрядности кабанских бурят

Представления о водном мире – отдельная область традиционного мировоззрения бурят, на их основе сложилась и поныне функционирует система обрядов. Изучение этих представлений дает возможность углубить знания о духовной составляющей культуры бурят. Исследование опирается на полевые материалы, собранные в 2017 г. в Кабанском р-не Республики Бурятия. Представления о водном мире и связанная с ними обрядность у кабанских бурят имели локальную специфику, сложившуюся вследствие активных контактов между представителями бурятско-предбайкальских, хори-бурятских, эвенкских и монгольских родов в рамках данной этнотерриториальной группы. Другим фактором, повлиявшим на формирование специфики, было развитие у кабанских бурят рыбного промысла на Байкале.

Ключевые слова: мировоззрение, мифы, обряды, символика, буряты, вода, мифические персонажи, рыба.

A.A. Badmaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: badmaevaa@ngs.ru

The Water World in the Beliefs and Rituals of the Kabansk Buryats

Beliefs concerning the water world constitute a specific realm in the traditional worldview of the Buryats. A related system of rituals has emerged and still operates on the basis of these beliefs. Their study makes it possible to deepen the knowledge about the spirituality in the culture of the Buryats. The research is based on field materials collected in 2017 in Kabansk District of the Republic of Buryatia. Beliefs associated with the water world and corresponding rituals among the Kabansk Buryats have local specificity resulting from the intensive contacts between the Baikal Buryats, Khori-Buryats, as well as the Evenk and Mongolian clans, in this ethnic and territorial group. Another factor which contributed to this process was the development of fishing on Lake Baikal among the Kabansk Buryats.

Keywords: worldview, myths, rituals, symbols, Buryats, water, mythical characters, fish.

Процесс адаптации к природной среде сопровождается выработкой определенного представленического комплекса, в котором находят отражение различные природные явления и объекты. Одной из важных сфер природы, играющей особую роль в жизни людей, является водный мир. Неслучайно, в традиционном мировоззрении любого народа отдельное место занимают представления о воде, божествах и духах вод, об ихтиофауне региона. В соответствии с этими воззрениями формируется культовая обрядность, в которой почитается персонифицированная водная среда. Не является исключением и культура бурят: исследователи выделяют в ней комплекс представлений и обрядовую практику, связанные с водой и обитающей в ней рыбой [Хангалов, 1958; Михайлов, 1987; Галданова, 1987; и др.]. Но, несмотря на проведенные изы-

скания, все еще остается малоисследованной их локальная специфика.

Настоящая работа посвящена выявлению особенностей в представлениях о водном мире и в соответствующей им обрядности у кабанских бурят. Основой источниковой базы исследования являются полевые материалы 2017 г.

Кабанские, иначе байкало-кударинские, буряты проживают в Кабанском р-не Республики Бурятия, они относятся к бурятам Прибайкалья и как отдельная этнотерриториальная группа сложились в середине XVIII в. Они имеют неоднородный состав и включают в себя представителей бурятско-предбайкальских, хори-бурятских, эвенкских и монгольских родов [Балдаев, 1961, с. 123]. Помимо скотоводства и некоторых других видов хозяйственной деятельности, прежде всего земледелия

и охоты, в их традиционной экономике, как и у других прибайкальских бурят, важную роль играло товарное рыболовство на Байкале. Последнее обстоятельство определило наличие в их культуре устойчивого комплекса представлений о водном мире и обусловленной им обрядности. В религиозной жизни, особенно в 1860-е гг., у них произошли изменения, вызванные их массовым переходом от шаманизма к православию, но этот процесс не затронул глубоких основ шаманской культуры.

Сопоставление полевых материалов, собранных у кабанских бурят, с литературными сведениями по предбайкальским и другим бурятам, позволяют вычленить ряд локальных особенностей, присущих первым.

В бурятско-предбайкальской традиции считалось, что *Ухан хатами* являются владыка вод и его ближайшее окружение, в которое входили, кроме членов семьи, некоторые другие западные небожители, будто бы спустившиеся на морское дно и ставшие водными божествами [Хангалов, 1958, с. 426]. Согласно представлениям кабанских бурят, *Ухан хаты* или *халюуты* (местное произношение слова *хаалингууд* «ханы» [Бурятско-русский словарь, 1973, с. 523]) – это мифические хозяева Байкала и мирового океана; другие персонажи из предбайкальского пантеона ими прочно забыты. Таким образом, у кабанских бурят произошла утрата основного пласта представлений об *Ухан хатах* и иерархии водных существ. В их мировоззрении это проявилось, в частности, в отсутствии единого имени владыки вод: его именуют то *Ухан хат* «Водный правитель», то *Лусад/Лусууд*. Вероятно, такой синкретизм вызван неоднородным составом кабанских бурят. Дело в том, что владыку вод предбайкальские буряты называют *Ухан хат*, а буряты-буддисты – *Лусад*. Буддизм у кабанских бурят не получил никакого распространения, отсюда следует предположить, что он был известен той части предков кабанских бурят, которая мигрировала из Монголии и могла состоять из адептов этого религиозного учения.

Сегодня у кабанских бурят фиксируются относительно цельные образы некоторых духов – хозяев крупных водоемов и рек. Например, в их призывании к мифическому хозяину Байкала говорится следующее:

Морю нашему поклонение,
Моря хозяин Дархан нойон баабай,
Великий дедушка Байкала,
Человек морской глубины
С телом из белого серебра,
С головой из белой горы,
С палкой из белого серебра.
Хозяин моря

Дархан нойон баабай
С девятью умелыми сыновьями.
Девять умелых сыновей
С девятью светлыми речами.
С двумя умелыми дочерьми,
Старшая дочь
Ниже Ангары управляет,
Другая умелая дочь
Южнее Ангары в море поставлена
С сиденьем из трех спин,
С тремя ртами бегущими...

(ПМА, 2017)

В приведенном выше призывании его чествуют как *Дархан нойон* «Кузнец господин»; данную номинацию стоит локализовать средой местных потомственных кузнецов. Действительно, в число кабанских бурят входят представители кузнечных родов, в частности Дархан галзуу и *Нохой галзуу* «Бешеная собака». Вероятно, от них и пошло столь специфическое название хозяина вод. Занявшись рыболовством на Байкале, они дали имя своего мифического прародителя и покровителя духу – хозяину озера.

У представителей других племенных и территориальных групп бурят Предбайкалья и Прибайкалья мифическими повелителями Байкала выступали иные персонажи: *Буха-нойон-бабай* (у булагатов), *Аба-хатан* (у ольхонских бурят) и др.

Надо заметить, что в мифах балаганских (предбайкальских) бурят хозяин Байкала имеет девять сыновей, как и в приведенном выше тексте, и единственную дочь Ангару [Хангалов, 1958, с. 318], воплощавшую одноименную реку. Очевидно, у кабанских бурят, заселивших юго-восточное побережье Байкала, эта сюжетная линия получила дальнейшее развитие: теперь дочерьми повелителя озера оказываются духи – хозяйки определенных мест на данном водном потоке.

Между тем, по воззрениям кабанских бурят, водные божества являются *хуйтэн бурхад* «богами холода», что говорит о смешении у них прежних представлений о разных группах мифических персонажей. Причем, характеризуя «богов холода» как опасных для людей существ, они в соответствии с духом времени модернизировали взгляды о них: полагали, что при жизни те были защитниками Парижской коммуны, которых после ареста посадили в лодку без продовольствия, весел и парусов и бросили на произвол судьбы в открытом океане (ПМА, 2017).

В обрядности кабанских бурят также отмечают отличия от основной бурятско-предбайкальской традиции, обусловленной скотоводческо-земледельческим характером традиционной экономики. У них, как и у бурят Предбайкалья, которые были заняты речным и озерным рыболовством, суще-

ствовал промысловый культ. Сроки проведения коллективного жертвоприношения у тех и у других были близки: оно проводилось накануне путины. Правда, данные обряды посвящались разным мифическим персонажам: кабанские буряты, как можно судить по упомянутому выше призыванию, искали покровительство у хозяина Байкала и его детей, а предбайкальские рыбаки – у *Уһан хата*, т.е. владыки земных и небесных вод. Обряд жертвоприношения у кабанских бурят называется *Далайн тайлган* «Жертвоприношение морю», что также свидетельствует о самобытности их обрядности.

Помимо основного обряда, непосредственно перед выходом на Байкал каждая из рыбацких артелей кабанских бурят совершала обряд *сасли* (*сасали*) «окропление» [Бурятско-русский словарь, 1973, с. 386]) молочными продуктами. При этом в ходе жертвоприношения произносилось призывание, содержащее такие строчки:

Хозяйка корабля
Госпожа Эрообли,
Имеющая железную лодку,
Имеющая круглый невод,
Белые как вата паруса,
С лодкой из тяжелого дерева,
Держащая длинное рулевое весло,
Искусно держащая край невода.
Когда в море выхожу, пусть будет безветренно,
Когда в море выхожу, пусть не будет тумана,
Сила (ветра) ослабнет совсем.

(ПМА, 2017)

Здесь объектом почитания является не сам повелитель Байкала, а дух-хозяин Эрообли, во власти которого, как полагали, находятся отдельные природные явления (ветры, туман), наблюдаемые на озере.

В обрядности у части предбайкальских бурят рыба выступала в качестве обязательного атрибута и жертвы. Но в ритуальных актах, совершаемых кабанскими бурятами, в т.ч. на промысле, рыба не жертвовалась водным покровителям. В коллективном жертвоприношении данных бурят, в отличие от Предбайкальских, живым онгоном была не рыба (налим), а заяц; после необходимых обрядовых действий его выпускали на волю. Замена в обряде рыбы зайцем указывает на трансформацию воззрений у рассматриваемых бурят, произошедшую в рамках одной шаманской традиции. В культуре бурят символика обоих животных совпадает в части связи их образов с идеей плодородия. Со временем в жертвоприношении кабанских бурят место живого зайца стало занимать его изображе-

ние (*онгон*). Предположительно, это было вызвано упадком у них пушной охоты. В данном тайлгане не использовался, как было принято в предбайкальской традиции, онгон *Уһан хат*, обычно представлявший собой выполненный на скале или на ткани рисунок рыбы, поскольку обряд посвящался не владыке вод, а духу-хозяину Байкала.

Тем не менее с культом *Уһан хата* у кабанских бурят связан ряд родовых обрядов, носивших одно название – *Угаалга* «Омовение»: обряд, проводимый при рождении ребенка; обряд посвящения шамана; кузнечный обряд. Правда, упомянутые выше ритуалы шамана и кузнеца имели еще одну номинацию – *Уһан тарим* «Водный заговор». В целом ни в указанных выше обрядах шамана и кузнеца, ни в обряде детского цикла кабанских бурят не обнаруживается заметной разницы с соответствующей предбайкальской обрядностью.

В заключение укажем, что представления о водном мире и связанная с ними обрядность у кабанских бурят имели локальную специфику, появившуюся вследствие активных контактов между представителями бурятско-предбайкальских, хорибурятских, эвенкских и монгольских родов в рамках данной этнотерриториальной группы. Другим фактором, повлиявшим на это, было развитие у них рыбного промысла на Байкале.

Список литературы

- Балдаев С.П.** Избранное. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. – 256 с.
- Бурятско-русский словарь** / сост. К.М. Черемисов. – М.: Сов. энцикл., 1973. – 804 с.
- Галданова Г.Р.** Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука, 1987. – 115 с.
- Михайлов Т.М.** Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. – Новосибирск: Наука, 1987. – 288 с.
- Хангалов М.Н.** Собр. соч. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – 551 с.

References

- Baldaev S.P.** Izbrannoe. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1961, 256 p. (in Russ.).
- Burjatsko-russkij slovar'.** Moscow: Sov. entsiklopedija, 1973, 804 p. (in Buryat.; in Russ.).
- Galdanova G.R.** Dolamaistskie verovanija burjat. Novosibirsk: Nauka, 1987, 115 p. (in Russ.).
- Hangalov M.N.** Sobraenie sochinenij. Ulan-Ude: Burjat. kn. izd-vo, 1958, vol. 1, 551 p. (in Russ.).
- Mihajlov T.M.** Burjatskij shamanizm: istorija, struktura i social'nye funktsii. Novosibirsk: Nauka, 1987, 288 p. (in Russ.).